

УДК 930.2

**ДОКУМЕНТЫ XIV–XVIII ВВ. ПО ИСТОРИИ ЛАКИИ
(ЭПОХА ШАМХАЛОВ И ХАНОВ КАЗИКУМУХА)**

Т.М. Айтберов, И.А. Каяев,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

timirlan222@mail.ru

Аннотация: В работе дается перевод с арабского и источниковедческий анализ семи ранее не известных науке документов по истории той части Сулакского речного бассейна Горного Дагестана, который именуют «Лакия». Это та территория, откуда пошли шамхалы – правители известные в истории не только Дагестана, но также Ирана, России и Турции. Позднее стала Лакия центром Казикумухского ханства – общественно-политической единицы, сыгравшей значительную роль в истории Восточного Кавказа. Дагестанские собрания сохранили относительно мало документов на восточных языках относящихся даже к XVII в., а в данной статье приводится документ даже XIV в., не считая более поздних материалов (XVII–XVIII вв.). Часть публикуемых документов несет информацию в кадиях Кумуха – столицы шамхалов и ханов Казикумухских, прежде всего об их материальном обеспечении. Уникальным источником по истории Горного Дагестана является «Перечень мест ... вблизи которых разбирались» наиболее важные «тяжбы дагестанцев». Заслуживает внимания текст правового содержания от 1754 г., из которого видно, что топоним «Аух» породила лакская, а не какая-либо иная земля Восточного Кавказа.

Abstract: The article presents the translation from Arabic and historiographic analysis of seven yet unknown documents on the history of the part of the Sulak river basin of Mountainous Dagestan which is called “Lakia”. This is the territory from where originated shamkhals – rulers who were known not only in the history of Dagestan, but also of Iran, Russia and Turkey. Later Lakia became the center of Kazi-kumukh Khanate – the social and political unit that played a significant role in the history of the East Caucasus. Relatively small number of documents in Oriental languages which date at least to the 17th century preserved in Dagestan collections, but the authors of the article analyze the document which dates back to the 14th century, not to mention the later materials (of the 17th -18th centuries). Some of the published documents present information about kadis from Kumukh – the capital of Kazi-kumukh shamkhals and khans – and primarily about their financial security. The unique source for the history of Mountainous Dagestan is “The list of places ... which deal with” the most important “litigations of Dagestan people”. It is to be noted that according to the content of 1754 legal document the place-name “Aukh” originates from the Lak land but not from any other one in the East Caucasus.

Ключевые слова: Тарки, Казикумух, кадий, шамхал, Акуша, Кибуди, Сурхай, войско, Аух (Ахух).

Keywords: Tarki, Kazi-kumukh, kadi, shamkhal, Akusha, Kibudi, Surkhay, troops, Aukh (Akhukh).

Горское общество Дагестана в своем развитии прошло длительный путь. Те формы его, которые следует характеризовать как поздние, в настоящее время относительно удобно изучать, ибо налицо солидная источниковая база. Для того же, чтобы разобраться в специфике названного общества на более или менее ранних этапах, необходимо продолжать поиск новых местных материалов на восточных языках, о существовании которых не было пока известно исторической науке.

В данной статье построенной на базе собрания Али Абдулгамидовича Каяева, которое хранится ныне у его внука Ильяса Абдулмеджидовича, даются переводы документов XIV–XVIII вв. Это то, что имеет отношение к истории лакцев и, в первую очередь, их древней столицы

Кумуха – одного из центров горской цивилизации, по словам имама Шамиля, «матери городов» Дагестана.

I. Перечень доходов кумухского кадия Мухидина-хаджи (текст начала 2-й половины XIVв., но в редакции XVIIв.)

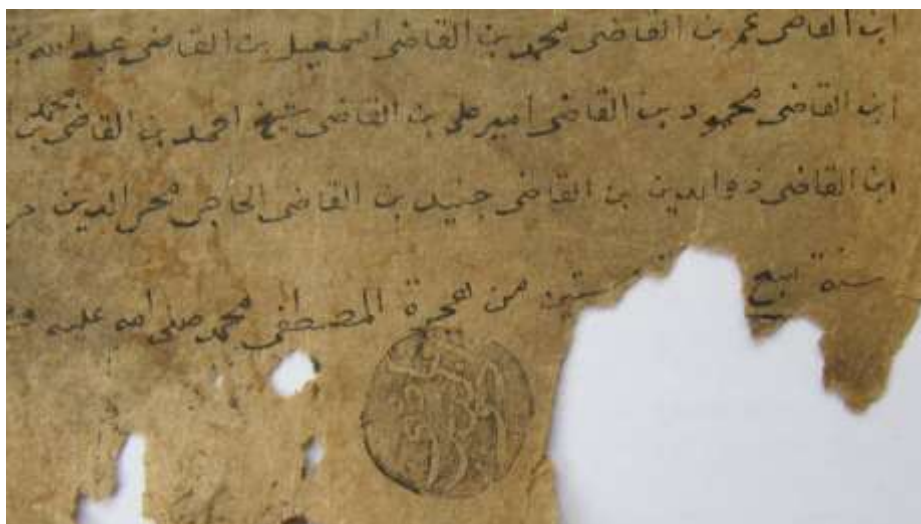
Документ этот, хранящийся у И.А. Каяева, написан по-арабски черными чернилами (*цакъи*) тростниковым каламом, почерком *наسخ* на листе (21×15см) желтовато-коричневой бумаги дагестанского изготовления. Он заверен на лицевой стороне листа, после окончания текста «Перечня доходов», отпечатком круглой (d 1,7 см) металлической (?) печати, которую коптили предварительно на огне. В центре этой печати вырезано насхом по-арабски следующее: «Кадий Зивудин»; данное имя является, кстати, местным, то есть кумухско-лакским произношением арабского титула «Дийа ад-Дин».

Текст снабжен пояснительным значком.

Содержание «Перечня доходов» (к примеру, получение кадием Кумуха: быков с акушинцев, зерна и овец с каялинцев, зерна с гуцинцев, зерна с кумухцев (См.: *Айтберов Т.М.*, 2008. С. 174), наряду, причем, с овцами и «грошами»), а также тот факт, что документ заверен печатью Зивудина – члена кадийского рода, позволяют думать, что в нем отражена реальная ситуация, имевшая место в средневековом Дагестане.

Датирована названная в «Перечне доходов» экономическая и общественно-политическая ситуация (заверенная специальной печатью) началом второй половины XIV в. При этом, однако, фиксация в тексте данного «Перечня» слово *кири* «грош», т.е. «рубль», а также возвеличение селения Тарки и перечень предков кадия Зивудина II не оставляют сомнения в том, что перед нами лежит не исходный текст документа, а редакция его, относящаяся к рубежу XVI–XVII вв., а скорее всего, к XVII в.

Несколько слов о родословной Зивудина Кумухского, которая представлена как единица, состоящая из 15 поколений. Допуская полную возможность этого, в свете чтения даты составления «Перечня доходов» как 760/1359 г., нельзя исключать и другой вариант. Суть его: Зивудин, живший в середине XVII в. и являвшийся потомком Мухидина-кади, получателя *доходов* (XIV в.), соединил две ветви одного рода, считавшего своим предком кадия Мухидина.

Перевод текста

Это – то, что поступает Хаджи-Мухидину* [*От арабского *Мухий ад-Дин*. Есть основания полагать, о чем свидетельствует ряд источников, что в 1-й половине XVII в. в лакском «городе» Кумухе был кадием политически активный религиозный деятель по имени «Мухидин»] (РФ ИИАЭ. Л. 20-а; *Айтберов Т.М.*, 1985. С. 7; *Айтберов Т.М.*, 2008. С. 179, 186), который является кадием государства (*мамлака*), состоящего из Тарки (*Таргъу*) и Казикумуха (*Гъазигъумукъ*) (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 16, 17, 37, 40, 41).

- 1) На равнине имеется [у него] пять больших хуторов (*зариба*).
- 2) На Акуша (*Акъуша*) наложено в пользу [этого кадия] десять быков, которых взимают ежегодно (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 180).
- 3) На с. Уллучара наложено в [его] пользу десять *ослов** [*Речь идет, как нам представляется, не о животных, а о дагестанской мере веса известной историкам как «ослиный выюк»; чаще всего был это выюк травы или сена, который мог перенести обычный осел].
- 4) Когда в Тарки и [или] в Кумухе заключается брак, имеющий место в среде эмиров, получает [кадий] одного коня.
- 5) Когда же [там] заключается брак в среде людей *свободных*, получает [кадий] одного быка.
- 6) [Кадью] принадлежат пашни, имеющиеся в селении Кая (*КагIу*) – на тридцать мерок (*кайл*) посева, которые находятся, однако, *в руках** [Имеется в виду пользование] различных мужчин; с пашен этих поступает ему зерно. Имеются [в Кая] также и такие земли, с которых поступают [кадию] овцы – в количестве шести голов.
- 7) В с. Хайхи (*Къ-р-къи*)* [*Не исключено, что это – сел. Хурхи (Лакский район)] имеются пашни, на которых высевают двадцать пять мерок, с чего поступает [кадию] зерно.
- 8) В с. Цущар (*Щуцари*) имеется [кадийская] пашня, на которой высевают пять мерок.
- 9) В с. Гущи (*Гъущи*)* [*Локализация топонимов: Тарки – кумыкское селение в черте г. Махачкала; Казикумух – с. Кумух, стоящее в пределах Лакского района РД; Акуша – селение в Акушинском районе; Уллучара – лакское селение в Акушинском

районе; Кая – селение в Кулинском районе РД; Хойхи – селение в Кулинском районе; Цущар – селение в Кулинском районе; Гущи – селение в Лакском районе] имеются пашни, на которых высевают шесть мерок, с чего поступает [кадию] зерно.

10) В г. (балда) Кумухе имеются пашни, на которых высевают восемьдесят мерок, а также *горы**[*Речь идет о горных пастбищах], с которых поступает ему сто пятьдесят овец и тридцать грошей (*кьуруш*)*[*Славяно-германская денежная единица XIV–XVI вв., ставшая известной туркам-османам после их утверждения в Европе].

11) Тот, кого поставил кадий *муэдзином* в Кадийской мечети и [одновременно - ?] в Большой мечети*[*«Кадийская» фамильная «мечеть», представлена ныне развалинами, находящимися в квартале, который называли в прошлом Кибуди. «Большая мечеть» - архитектурный памятник XV в., построенный на базе более древней мечети (?) – действует до наших дней], будет получать сразу после того, как будет поставлен, доход с пашен, которые этот кадий сделал для него *вакфом*.

Я, кадий Зивудин*[*В тексте *Зуддин*], являющийся сыном кадия Махали (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 177, 186), сына кадия Шайхахмада (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 177, 186), сына кадия Умара (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 177, 187), сына кадия Мухаммада (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 177, 187), сына кадия Исмаила (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 177, 186), сына кадия Абдуллы (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 177, 180, 186, 187), сына кадия Мухидина, сына кадия Махмуда, сына кадия Амиралли (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 177, 180, 186), сына кадия Шайхахмада, сына кадия Мухаммада, сына кадия Абдуллы, сына кадия Зивудина, сына кадия Джунайда (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 177, 179, 186), сына кадия Мухидина-хаджи, переписал это из старинной тетради.

Начертано в месяце раби ал-аввал года семь*[*Лакуна в арабском тексте] ... шестьдесят*[*Каяев Али полагал, что пропущенным словом является в данном случае «сто» и, как результат, читать дату «Перечня» следует так: «семьсот шестидесятый (1359) год по хиджре». Тот факт, однако, что в тексте анализируемого документа упомянуто слово *кири* «грош», а также внешний вид родословной кадия Зивудина II – ее длина и конкретное содержание, заставляют задуматься], если брат по хиджре богоизбранного Мухаммада. Да благословит его Аллах и приветствует.

I. Перечень повинностей, которые получали шамхал и крым-шамхал (редакция 1-й половины XVII в.)

Документ этот записан по-арабски черными чернилами, каламом, почерком *наسخ* на том же листе бумаги, на котором зафиксирован и «Перечень доходов кумухского кадия Мухидина-хаджи», но на оборотной стороне.

«Перечень» этот, имевшийся в руках знатных и амбициозных кумухцев середины XVII в. (*Айтберов Т.М.*, 1979. С. 3–9), известен в гораздо более полной редакции, датируемой XV в. Что же касается различий между наличными редакциями «Перечня», то они отражают, думается, временные реалии.

На данном этапе наших знаний о Дагестане можно, наверно, предположить, что та диспозиция, которая обрисована в публикуемом здесь «Перечне», отражает в себе общественно-политическую ситуацию, начавшую складываться в эпоху османского владычества на территории Страны гор (конец XVI – начало XVII вв.) и закрепившуюся затем при шахе Аббасе Сефеве (ум. в 1626 г.).

Перевод текста

Это – разъяснение тому, что причитается шамхалу, будучи наложенным на его подданных (*райийа*). Является это, причем, обязательным для названных подданных и выполняется ими ежегодно.

Разъясняется здесь также и то, что поступает с *гор*, по причине использования их для пастьбы скота.

1) На общину (*джамаат*) карахцев (*къарахъ*) наложено в пользу шамхала пятьсот овец, а в пользу крым-шамхала (*хъириб-...*) (*Малачиханов Багадур*, 2004. С. 209) – четыреста овец.

2) С каждого дома, который стоит в ал-К-л-буке*[*Можно читать *Гулебук*. Не исключено, что это – община даргинского сел. «Гулебки» (в Акушинском районе), входившего в «общество» Сюрги], взимается по одной овце, что делается, однако, лишь раз в четыре года.

3) На общину Тленсеруха (*Клессерухъ > Кьенсерухъ*) наложено триста овец в пользу шамхала и четыреста овец – в пользу крым-шамхала. В Тленсерухе имеется также *гора*, с которой поступают одна тысяча овец и тридцать коров, что следует [им обоим - ?] за [совершенные людьми] преступления (*джурм*)*[*Конец выделенной фразы («что следует за преступления-*джурм*») имеет, возможно, какое-то особое, на данный момент не понятное значение. Разобраться с этим удастся, может быть, после обнаружения иных, чем разбираемый здесь, рукописных списков «*Перечня повинностей*»] (*Айтберов Т.С.*, 1979. С. 4).

4) В Чамалале (*Чамахъи*) взимается пятьсот овец.

5) В Тинди (*Тиндиб*) взимается двадцать быков.

7) В Арчи (*Арчуб*) взимается в пользу шамхала сто тридцать овец; в пользу же крым-шамхала (*хъириб-...*) – тридцать баранов, а также десять овец, но это берут лишь раз в два года.

8) В Хулисма взимается тринадцать овец.

9) В Бурши взимается десять овец.

10) В Сумбатле (*Сунбатл*) взимается пятьдесят овец за использование *горы*.

11) В Кули (Ккулиб)*[*Можно озвучить иначе: *Хъилиб* «Шалиб»; речь идет об аварском селении Чародинского района] взимают одного коня, но – лишь на погребение [знатного] покойника.

12) В Чираге (*Хъургъиб*) взимаются конь, кобыла и тридцать овец.

13) В Буркихане взимаются один бык и двенадцать ягнят, причем, ежегодно.

14) В Дуакаре (*Даяхъар*) взимается тридцать *буккури**[*Буккури // *муккури* означает по-лакски «ткань из растительных материалов», например, из конопляных ниток или из льна].

15) То же самое взимается в Нахки (*Нухъи*), Наци (*Нуци*), Гуладты (*Гъуладди*), Урари (*Уръяри*), Цугни (*Цугуниб*) и в Мулебки (*Буламук*)*[*Локализация топонимов: Карах – северная часть Чародинского района РД; Тленсерух – южная часть Чародинского района; Чамалал – участок в Цумадинском районе РД, левобережье; Тинди – участок в Цумадинском районе, правобережье; Арчи – селение в Чародинском районе; Хулисма – селение в Лакском районе; Бурши – селение в Лакском районе; Сумбатль – селение в

Кулинском районе; Кули – селение в Кулинском районе; Чираг – даргинское селение в Агульском районе; Буркихан – селение в Агульском районе РД; Дуакар – селение в Дахадаевском районе РД; Нахки – селение в Акушинском районе; Наци – селение в Акушинском районе; Гуладты – селение в Дахадаевском районе; Урари – селение в Дахадаевском районе; Цугни – селение в Акушинском районе; речь идет о селении Верхнее Мулебки, которое стоит в Акушинском районе].

16) Шамхалу принадлежит также *гора*, которую называют Чубаку (*Чубаклу*)*[*В лакском языке есть слово *баклу* «холм»], с которой поступает [ему] ежегодно по пятьдесят овец.

II. Перечень мест в горах, вблизи которых разбирались тяжбы дагестанцев (XVII в.)

Среди арабоязычных материалов, которые собрал в 20-е гг. XX в. Али Каяев, – их подлинные тексты либо старинные копии, начертанные каламом, попадают в руки современных ученых все более и более часто – имеется анализируемый здесь «*Перечень мест*», чей перевод дается ниже. Текст этот записал Али: по-арабски, собственноручно, взяв из материалов односельчанина по имени Заку. Сделал он все это не торопясь и разборчиво, на бумажном листе в клетку.

Текст документа, названный в записи А. Каяева «*адаты*», огласован – особенно лакские топонимы – и снабжен вспомогательными значками.

Содержание «*Перечня мест в горах, вблизи которых разбирались тяжбы дагестанцев*», выдержанное по своей сути и скромное. Элементы хвастовства и попытки явной дезинформации читателя здесь не заметны. Поэтому думается, есть основания считать, что в «*Перечне мест*» зафиксированы реалии дагестанской жизни эпохи Средневековья.

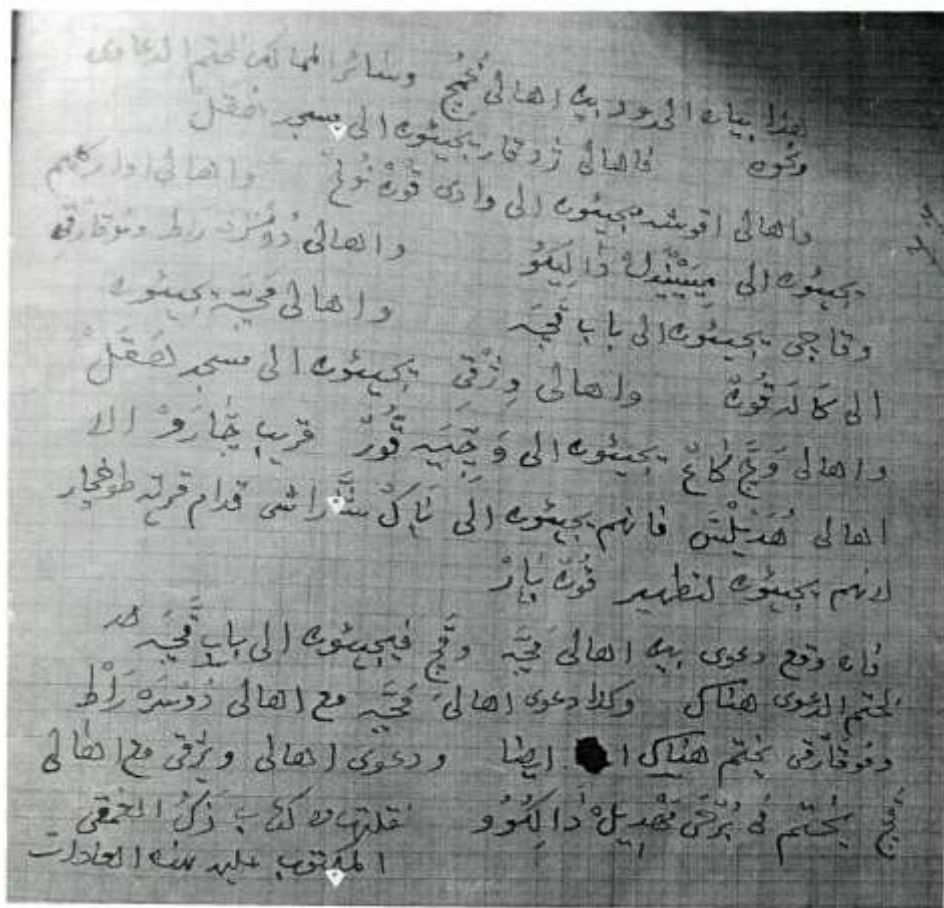
Главная проблема, которая встает при работе над «*Перечнем мест*», – это датировка названного текста. Бесспорным, наверно, является здесь одно: данный документ составлен уже после того как миа-мугинцы ушли из акушинской зоны и затем крепко обосновались в пределах Андалала, построив там селение, которое стало известно как «Мегеб». Нижней планкой здесь нужно ставить, скорее всего, XV в. С другой стороны: обрисованный в «*Перечне мест*» пиетет даргиноязычных и авароязычных мусульман перед речной котловиной, внутри которой стоял лакоязычный центр Кумух, вряд ли бы мог долго сохраняться после ухода шамхалов из Лакии на равнину. Поэтому верхней планкой при датировке «*Перечня мест*» резонным будет поставить XVII в.

Полный и более или менее ясный перевод его стал возможным для нас благодаря помощи крупнейшего северокавказского языковеда И.Х. Абдуллаева.

Перевод текста

Это – разъяснение о границах, которые существуют между жителями Кумуха (*Гьумучи*)*[*Данная форма написания топонима «Кумух» характерна для относительно поздних текстов – не ранее, чем XVIII в.] и остальными *государствами*, [озабоченными проблемой] прекращения тяжб, возникающих между ними, и тому подобными делами.

1) Жители Цудахара (*Цудакъар*), например, приходят к Табахлинской (*Гьухъал*) мечети*[*В настоящее время является Табахлу (*Гьухъал*) кварталом Кумуха, но в прошлом было это отдельное селение, которое имело свои особые интересы и амбиции. По преданиям, которые находят себе подтверждение и в отдельных письменных источниках, был, причем, даже особый Табахлинский // Гукальский участок (*махIал*)].

2) Жители Акуша приходят к ущелью, именуемому «Большая пещера» (Хъун-нух).

3) Жители Хунзаха (Авар) приходят к месту, которое именуют «Меgebский перевал» (Мияйнадул далику)*[*С. Меgeb (авар. *Moxlob*, лак. *Мия*) возникло на территории Андалала не ранее XV в., после похода Тимура Барласа на даргинцев нынешнего Акушинского района].

4) Жители Дусрахского ущелья (ДусрахатI)*[*Там, в пределах современного Чародинского района, говорили раньше (в одних и тех же небольших селениях, но в разных кварталах) как по-аварски, так и по-лакски], [общества] Мукар (Мухъархъи) и хачинцы (хъачли)*[*Еще в 1-й половине XIX в. ходило по Восточному Кавказу предание, что лакцы «делятся на три ветви: качи, мадче и кумух». В комментариях же, которые сделаны в конце XX в. (по материалам И.Х. Абдуллаева), говорится, что «качи» (хъачли) – те лакцы, которые живут к востоку от Кумуха, а «мадче» (мадча+ими) жители части территории Лакского района. Согласно же более старой традиции, зафиксированной Али Каяевым, «хачинцы» – жители, примерно, нынешних Кубринского и Хутинского сельсоветов Лакского района] (Бакиханов А., 1991. С. 22, 214) приходят к вратам Качая (Къача)*[Не исключено, что вместо «Качай» – считая это именем собственным эпонима (патриарха) известной кумухской фамилии Качаевых, – читать следует здесь «хача» (хъачла), то есть «хачинцы»].

Качаевы, как известно, выделялись в прошлом своим богатством и обладали влиянием в народных массах. Жили они в особом, укрепленном башнями квартале, являвшемся частью «города» Кумуха. В системе этого квартала-замка, принадлежавшего Качаевым, имелись, по преданиям: хранилище холодного и огнестрельного оружия; библиотека, сформированная из рукописных книг и документов; ворота, на каменной арке которых высечена была на рубеже XIX–XX вв. предполагаемая родословная Качаевы].

5) Жители Мачча приходят к местности «Белый валун» (Клала-хъун).

6) Жители Вицхи (Вицлхъи) приходят к Табахлинской мечети.

7) Жители Вачи-Кая (Вачча-КаяI) приходят к местности, именуемой «Вачинские поля» (Ваччия кър), которая лежит поблизости от Чаравала (от чIарав – лак. – «рядом»).

8) Худаевцы (*Гьудайлисса*) приходят к местности «Голубой родник» (*НакI ишцараши*), расположенной напротив селения Тухчар (*Тухчар*), ибо ходят они [в Кумух] очищать «Большое озеро» (*Хьун бя*)*[*Локализация топонимов: Цудахар – селение в Левашинском районе; Мегеб – селение в Гунибском районе; Дусрах – селение в Чародинском районе; Мукар – селение в Лакском районе; Мачча – часть Лакии; Вицхи – часть Лакии; Вачи – селение в Кулинском районе; Кая – селение в Кулинском районе; «Чарав-ала» – раньше существовало селение Чаравали, в Буршинском сельсовете Лакского района; «Худай» – возможно эпоним, то есть мы, видимо имеем дело с какой-то фамилией; Тухчар – селение, стоявшее в пределах Лакского района; «Большое озеро» – известный искусственный пруд в с. Кумух].

9) Если возникнет тяжба между жителями Мачча и Хачи (*ХьачIи*), то приходят к вратам Качая, чтобы закончить там данную тяжбу.

10) Точно так же поступают, если возникает тяжба между маччинцами, с одной стороны, и [населением] Дусрахского ущелья и [общества] Мукар – с другой, то есть тяжбу заканчивают там же – у врат Качая.

11) Если возникнет тяжба между жителями Вицхи и жителями Хачи, то завершают такую тяжбу в местности «Перевал у Мехтиевского холма» (*БурхIай Магьдиял даликув*)*[*Лакские топонимы, которые зафиксированы в тексте разбираемого документа, разобрать удалось благодаря помощи И.Х. Абдуллаева].

Я, [Каяев Али,- ?] переписал этот текст из книги, принадлежащей Заку Кумухскому (*Гьумукъ*)*[*Имя «Заку» известно как из кумухских арабоязычных документов, так и из старинной лакской поэзии], на [страницах] которой записаны эти *адаты*.

III. Запись о земельных отношениях в Лакии эпохи Илдар-шамхала и кадия Шайхахмада (1623 – 1635 гг.)

Материал, перевод которого приведен ниже, записан по-арабски на листе (21×16 см) относительно светлой бумаги, возможно, дагестанского изготовления. Сделано это черными чернилами, каламом, той разновидностью почерка *наسخ*, которая не характерна для Дагестана. Употреблены вспомогательные значки.

Подлинник это или старая (XVII в.) копия – трудно сказать сейчас. Последний вариант, думаем, не исключен, ибо в тексте «*Записи*» отсутствует перечень свидетелей.

По упоминанию имени шамхала датируется «*Запись*» 20–30-и годами XVII в.; 1623–1635 гг.

Перевод текста

Причина написания текста на этой харатье такова:

Кадий Шайхахмад, сын Махачилава Казикумухского (*Гьазигьумукъ*) (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 174, 177, 186), оставил в руках членов Шаринской общины*[*Шара – селение в Лакском районе] половину земли по названию Гудур-уртта (*Гьудур-урдда*), находящуюся в той стороне, где стоит селение Шара.

1) При этом, каждый четвертый год данная земля [точнее – ее другая половина – ?] будет приносить [доход] кадию Шайхахмаду, а три года все это будет идти эмиру эмиров Илдар-шамхалу (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 25, 26, 37–41, 51).

2) Делается то, что сказано выше, с условием: в руки названного кадия, то есть Шайхахмада, будет передаваться одна определенная [нами] корова, – из числа всех наличных коров, принадлежащих шаринцам, – что совершать будут тогда, когда наступит его *очередь*.

3) Все, что изложено здесь, имело место в связи с просьбой того эмира, который уже упоминался выше, а именно – Илдар-шамхала. Сделано же было это в качестве милости по отношению к шаринцам, ибо они являются [его] рая[тами]...[*Лакуна в арабском тексте].

IV. Акт о продаже Махачилаву горного пастбища, которое принадлежало ранее сыновьям Муртазаали (1-я половина XVII в.)

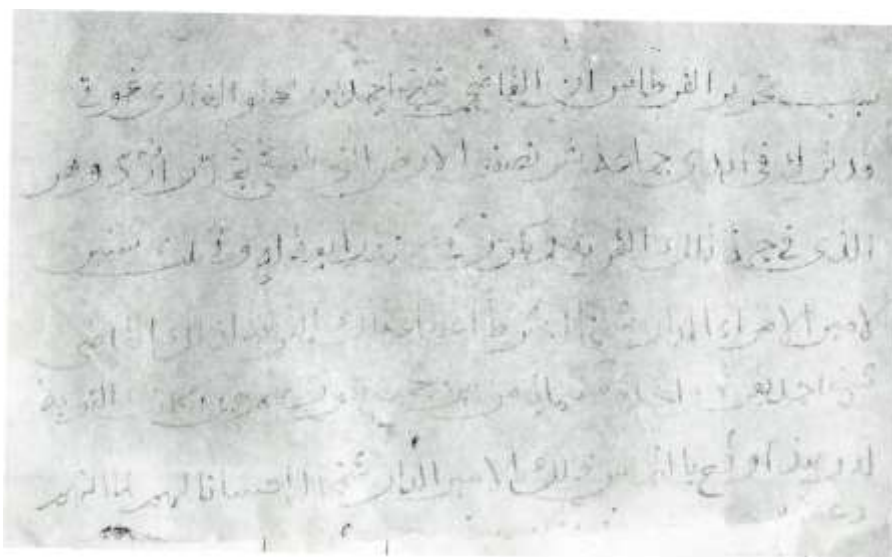
Документ этот написан черными чернилами, каламом, почерком *наسخ* на листе светлой бумаги (18×8 см) дагестанского изготовления. Он наклеен на тот же бумажный лист, что и документ IV («*Запись...*»).

Текст документа содержит вспомогательный значок.

Не исключено, что перед нами подлинник.

В настоящее время, пока история Лакии изучена относительно слабо (прежде всего, вопрос датировки тех или иных событий, а также жизни лиц, о которых упоминают тексты и т.п.), можно предложить тут несколько вариантов для определения времени написания *Акта о продаже* (V). Нельзя, наверно, исключать и 1-ю половину XVII в. Дальнейшая работа покажет правомочность высказанной позиции.

Перевод текста

Причина написания текста на этой харатье такова:

Гору, которая называется Андацалу (Гандацлу), принадлежащую сыновьям Муртазаали* [*Видно, что это – лакский аристократ, но сомнительно, что он тождественен сыну Сурхай-хана I], каковых, тут, кстати, четверо – Махди, Будай, Сурхайшамхал и Султанмурад, – продал Вараза (См.: Саидов М.-С., 1967. С. 644) Махачилаву (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 186–188). Совершил Вараза данный акт, будучи тогда поверенным (*вакил*) упомянутых здесь сыновей Муртазаали.

Цена горы – двадцать пять *туманов** [*Денежная единица центрально-азиатского происхождения, которую принесли на Кавказ монголы (?)] серебром; еще на пять туманов были даны ткани (*кумаш*)* [*Чит. *кьумач* – тюркское слово, проникшее на Кавказ], а также один раб. Передано все это из рук в руки.

Они пообещали: если брат упомянутых [сыновей Муртазаали?], который находился в России (Гурус)*[*В принципе, возможен здесь перевод: у невесты], начнет вдруг тяжбу, то пусть она будет прекращена по отношению к ним.

Совершена эта продажа тогда, когда находились они в полном здравии и обладали правом на распоряжение (*масарруф*)*[*Это – шариатские требования] названной горой.

Свидетели: Алишал Мухаммад (Галишал...)*[*В переводе на русский: «Мухаммад – сын Алиша» (> араб. – пер. «Али-шах»)], Кача*[*Это – один из кумухских Качаевых], Амир – сын Токо (Т-къ)*[*Имя «Токо» употребляется в Сулакском речном бассейне с эпохи Средневековья], Лагчу-Мигу (Лагъчу М-гъу), Мухаммад – сын Мука (М-къ) и Алиша – сын Умара.

Записал это Юсуф, – сын Умара – тот, который является предстоятелем (*имам*) в общине Пир-Наджмудина*[*Об этом «святом» человеке из числа кумухцев – возможно, что он был членом фамилии Качаевых, – существуют устные предания].

Аллах – лучший свидетель.

Да, вот еще: отдано было Варазе...*[*Лакуна в арабском тексте].

V. Акт о разделе имущества Исмаила Кушиева (1-я четверть XVIII в.)

Копия, сделанная рукой Али Каяева (ум. в 1943 г.), но ныне обнаружен и подлинник. Текст частично огласован и снабжен пояснительным значком.

Перевод текста

Причина написания текста на этой харатъи такова:

Исмаил – сын Кушия (Къуци) – признался в том, что его старшему сыну, носящему имя Алибутта (Галибудда)*[*Куший и Алибутта – популярные лакские имена], отдано имущество (мал) стоимостью в четыре тумана. Оно же представляет собой следующее: одного коня, одну кобылу, одно ружье и кое-что другое.

Затем признался Исмаил – сын Кушия, что его детям, представляющим как мужской пол, так и женский, отдано определенное имущество. Сделано это, причем, в соответствии с шариатским решением (*хукм*), которое, как известно, гласит: одна мужская доля равна двум женским.

Совершено это для того, чтобы дети, которые упомянуты, могли бы быть равными Алибутте.

Та часть имущества Исмаила, которая остается от [всех] упомянутых его отпрысков – после отдачи им оговоренного, будет затем разделена между ними по справедливости. Сделано будет это, причем, в соответствии с шариатом.

Это признание имело место в тот день, когда Сурхай вместе со своим войском выступил в сторону Грузии (Гурджистан).

Свидетель этому – кибудинский муэдзин по имени Мамма, который и написал эти строки.

Всевышний Аллах – лучший свидетель тому, что сказано.

Сила и мощь принадлежат только Аллаху, высокому и великому.

[Я, Али Кумухский, переписал все это с собственноручной записи Маммы-писаря].

VI. Соглашение между Гукальской и Унчукатлинской «волостьми» (1754 г.)

Документ записан черными чернилами, каламом на листе бумаги (28×13 см), который представляет собой часть какой-то рукописной книги. Это старая копия.

بسم الله الرحمن الرحيم
فانتم تطلبون ان يدوموا على الراي السديد والسنة القويمة فان خالفوا
فولوا وضعوا ارض من الغرطة فوق الطريق الى حد بورت كوربال لاهل قري
معلمهم ووضعوا ارض من الغرطة فوق الطريق الى حد بورت كوربال لاهل قري
وهذا الوعد والوعد ان يكونوا معكم في الغوث والترقب والتعاون فان
لم يخرج واحد للقوت فاعلمه فدية غنم وان لم يخرج اهل قريه كافة فاعلمهم فدية
ولا يخرجوا الى على محمد خان في دفع الصلوات فانم واحد فعليه ثوب
وان سلك عليه فليجده مع شره رجاله وكونه سلطان محمد حجة وغزاه
ان يكونوا معهم فان خالفوا سلطان محمد فمؤثر في خروج تحت هذه التسمية
وان خالفوا من احد فمضيق من ربه في الدنيا والآخرة وكونوا ايضا ان لا يوافقوا
اشكيل ويتم دعوى كل واحد في قريه فان اخذه فعليه فدية ثوبه باسمه مادام انهم
اهل معلمهم وانهم من اهل الفايح وملا على واطل الخالخ والمخاج عبد الله والمخاج
موسى والمخاج محمد والمخاج الموق والمخاج مكيروم يوم الخميس السابع عشر من سوال
سنة ١١٥٧

Перевод текста

С именем Аллаха – лучшим из имен!

Это – то, что произошло между жителями волости (*махалла*), именуемой Гукал (*Гьухьал*), и унчукатлинцами (*гьумчукъатл*)*[*Унчукатль – селение в Лакском районе¹, но особенно – между последними и табахлинцами (*гьухьал*)*[*По-лакски «Гукал» – современное название кумухского квартала «Табахлу» (так по-русски), который был в прошлом отдельным селением, но также – как выясняется теперь из «Соглашения» от 1754 г. и из лакских преданий – это был укрепленный центр маленькой «волости», состоявшей из нескольких населенных пунктов].

Они условились, что будут постоянно держаться здоровой точки зрения и стоять, соответственно, на правильном пути.

1) Если табахлинцы выступят против сказанного здесь, то они положат перед жителями селений, которые входят в их Гукальскую волость, землю – ту, которая начинается от зарослей, что имеются выше дороги, идущей к границе местности, именуемой Барт-Кирабалу*[*Барт – «верхняя часть»].

2) Если жители Унчукатля выступят тут против сказанного, то они также положат землю перед жителями остальных селений своей волости – ту землю, которая известна как Барт-кирабалу.

Суть же здоровой точки зрения, а также проистекающего отсюда обещания, заключается в следующем: они, то есть Гукал и Унчукатль, будут единими в случае, если нужны будут помощь, спокойное наблюдение за [неприятелем] и взаимная поддержка.

3) Если кто-либо из гукальцев или унчукатлинцев не выйдет из дому для оказания помощи, то на него наложен будет штраф – в один *туман*.

4) Если не выйдут для оказания помощи жители всего селения, то будет на них наложен *букк* (*бухь*)*[*В даргинском языке называют так разновидность штрафов].

5) Они, то есть гукальцы и унчукатлинцы, не будут противиться Мухаммад-хану (*Айтберов Т.М.*, 2008. С. 103–109, 149) в деле отражения тех, кто нападает (?)

6) Если кто-либо – из числа гукальцев или унчукатлинцев – встанет против [Мухаммад-хана], то будет наложен на него один бык.

7) Если на кого-либо падет подозрение, то пусть он будет приведен к [очистительной] присяге, причем вместе с шестью мужами.

8) Султанмухаммад и Газиахмад условились быть в вместе с ними, [то есть с гукальцами и унчукатлинцами].

9) Если же теперь Султанмухаммад воспротивится сказанному выше, то его пашня, известная как Ахух (*Гахьухь*)*[*Отсюда происходит топоним «Аух»; в текстах XV–XVI вв. – *Гахьухь* «Ахух». Именно лакцы принесли его в Хасавюртовскую зону], которая расположена ниже Хана (*Гьан*) *[*Гьан – лак. – «тенева сторона»], станет принадлежать [Унчукатлинской – ?] волости.

10) Если же воспротивится тут Газиахмад, то половина пашни, известной как Ххуруххару (*Хьурухьару-?*)*[*Хьуру – лак. – «горный хребет»], станет принадлежать волости.

Они условились также:

11) Не брать *ишкиль**[*Правовой термин] в среде [гукальцев или унчукатлинцев] и, соответственно, будет каждый заканчивать тяжбу в селении.

12) Если кто-либо из [гукальцев или унчукатлинцев] возьмет в такой ситуации *ишкиль*, то будет на него наложен штраф – один бык.

Свидетели: их хаджийи, [вся] их волость, а также муллы (*имам*).

Это были конкретно: кадий Ку, Маллали, Иштанка-хаджи (*Иштланка...*)*[*В XX в. произносят это имя как «Иштанча»], хаджи Абдулла, хаджи Муса, хаджи Мухаммад.

Записал Мирза-хаджи.

Четверг, семнадцатое число, месяц шавваль 1167/1754 года.

ЛИТЕРАТУРА

Айтберов Т. Сведения по экономической истории Дагестана XV в. в «Перечне повинностей, которые получали шамхал и крым-шамхал» // ПП и ПКНВ. Вып. XIV. Ч. 1. М., 1979. С. 3–10

Айтберов Т. Институт главного наследственного кади – первоначально *имама* – в политической системе Андалала конца XIV – первой половины XVIII века // *Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма.* М., 1985. С. 6–14.

Айтберов Т.М. Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала, 2008. – 192 с.

Бакиханов А. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. –195 с.

Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Ч.1. Махачкала. 1999. 448

с.

Малачиханов Багадур. Махачкала, 2004. 244 с.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. № 218. Л. 20-а.

Саидов М.-С. Аварско-русский словарь. М., 1967. – 810 с.